

— Даже так это тяжело, — Хакай откинулся, уперевшись головой о стену девяносто четвертого этажа.

В его теле была сила, которая могла снести пятиэтажное здание одним ударом, оставив от него жалкие щепки. У него была скорость, с помощью которой он мог обгонять самые быстрые автомобили его мира. У него была магия, даже близких к ней аналогов которых не имелось ни у кого. У него был Стигмат, который буквально ломал равновесие мира.

Однако даже имея всё это в своём арсенале, ему было тяжело. Тяжело сражаться с противниками, способными заморозить весь этаж одной атакой. С противниками, каждая атака которых буквально пожирала сотнями твою божественность. С монстрами в человеческом облики, по которым просто невозможно попасть из-за их навыков. Навыков, которые даже не были возведены в идеал, как это было бы с оригиналами.

Фантомные Убийцы. Орден Вуали, практикующие убийство людей как принцип, из-за которого стоит продолжать жить. Их навыки маскировки и владения клинками были сопоставимы лишь с использованием своего тела. Они научились быть незаметными настолько, что близко подобрался к Рики, даже не открыв Астральную дверь. Их навыки заставляли даже Джаггернаута уважать их стиль и считать равными противниками.

И в момент, когда предел человеческих душ на одну из Сестёр доходит до своего пика они начинают меняться. Их навыки настолько укореняются в теле, что те бессознательно начинают использоваться постоянно. И это не остаётся незамеченным. Силуэты убийц размываются, обретая полудуховную форму.

Оружие окрашивается кровью убитых, а после покрывается жертвенным пламенем, вырывающим жизнь из каждого, кого оно коснётся. Даже обычная царапина превращается в рану, которая боле никогда не зарастёт. Царапина будет постепенно раскрываться всё больше, пока тело боле не сможет поддерживаться жизнь в теле.

Проблема с этими противниками была не в том, что они могли убить Хакая. Нет, проблема была в том, что Хакай, даже со всей своей силой, просто не мог нанести никакого урона. Атаки проходили сквозь тела и лишь заряженные Божественностью могли хоть немного задеть. Использование Приказа вырывало из Хакая баснословные десять тысяч за одного противника.

А приказ с Отменой Навыков невыносимые семьдесят. И пусть его Древо после повышения синхронизации с Террорблейдом и Зевсом начало давать куда больше энергии, это всё равно не оправдывало траты, на восполнение которых будет тратиться несколько минут.

Джаггернаут мог убивать сестёр Вуали лишь благодаря тому, что познал грань мастерства настолько высокую, где от его атак страдали и самые могущественные сущности. Увы, даже после полного поглощения Хакай был сравним с ним по мастерству, но эта дверь оказалась для него закрыта.

Ему слишком много не хватало и слишком много было намешано. Демоническая и

Божественная природа хоть и смешались в единый коктейль, который назывался его Фалной как Божественность, однако это не сделало его человеком. Джаггернаут был чистым человеком и эта чистота позволила ему, спустя бесчисленные годы тренировок, открыть дверь Истинного Мастерства.

Хакай же был... Искусственным.

Вся его сила была не его. Даже ранг Бога был получен после поглощения Морфлинга. Каждая унция силы в его теле была получена не собственными усилиями. Тело Хакая было лишь сборником персонажей, которых он синхронизировал.

Где-то в глубине все ещё теплилась душа обычного человека, который волей случая попал в этот мир и на плечи которого опустили непосильную ношу.

Однако правда ли его душа теперь обычная? Смогла бы обычная душа вынести то, через что он прошёл? Смогла бы обычная душа сражаться с монстрами, куда более страшными, чем мог даже представить этот мир?

Все важные сражения Хакая происходили в его голове.

Было что-то, что заставило его не сломаться. Что-то, что в самом начале вмешалось в ход истории. Что-то, что в самом начале изменило его.

Что-то, о чём он забыл или не предал значения.

И пока он не поймёт истину...

Он не станет Истинным Божеством.

— Он сделал всё это в одиночку? — Белл с командой авантюристов двигался по шестьдесят первому этажу, на котором они даже не встретили ни одного монстра, впрочем, как и на остальных.

— Слова Хакая были правдой. Подземелье отдаёт все силы на то, чтобы восстанавливать сильных монстров. И если даже на шестидесятих этажах нет монстров, то страшно представить, на каком сейчас этаже находится сам Хакай и насколько сильны обитающие там создания, — Финн еле заметно вздрогнул.

Он представил картину, когда он даже не замечает движения монстра, который отрывает его голову. Он думал, что давно избавился от этого гадкого чувства, однако демонстрация силы

Хакая заставила его понять весь ужас ситуации. Если даже такой, как он, не может в одиночку зачистить Подземелья, имея силу, способную сравнять Орарио с землёй за считанные минуты...

То что будет в самом конце?

Каждый из находящихся был поглощён своим мыслями и почти у каждого те были неутешительные. Словно под общим гипнозом, каждый думал о том, что их будет ждать дальше. Будут ли там монстры, способные силой мысли заставить их свернуть себе шеи? Существуют ли противники, которые могут убить их быстрее, чем они успеют моргнуть?

Однако среди них был один, который думал совершенно о другом.

«Он совершенно на другом уровне,» — глаза Белла метались по стенам этажа.

Огромные трещины и кратеры, которые оставлял после себя Хакай не зарастали. Подземелью не хватало энергии для регенерации структур. Пробитые стены, огромные траншеи от клинка. Словно здесь была не просто схватка, а бойня, в которой участвовали десятки Авантюристов, а не один Бог.

«Насколько разные наши силы,» — Белл вновь обратил внимание к своей Фалне, а именно на Стигматы.

Его навыки были сосредоточены на единоразовом нанесении огромного урона. И один из Стигматов создан для помощи своим товарищам. Белл не хотел видеть, как кто-то умирает. Его воротила одна мысль о том, что в его присутствии кто-то может погибнуть.

Он не хотел этого допускать и не допустит.

Однако, возвращаясь к теме Стигматов, то Белл имел целых три, но даже близко не приблизился по силе к Хакаю. Он был уверен, что используя два, у него не получится нанести Искусственному Богу хоть сколько-то значимый урон. Если тот вообще будет.

Вся его сила кроется в навыках, а не в Стигматах.

Белл понимал, что даже будучи человеком он сильно отставал от него, но почему-то появилось чувство, что...

Став Богом, он словно отдалился ещё дальше.

Если ранее видная прямая спина была цельной, то сейчас она была будто покрыта слоем тумана.

И Беллу не нравилось, что он отдаляется.

Жажда стать сильнее толкала его вперёд всё сильнее, ведь...

Истинный Бог не может быть слабее Искусственного.

[Получена частица синхронизации — Фантомный Убийца.]

[Нынешняя степень синхронизации — 3%.]

— Что? — Хакай на секунду замер от всплывшего уведомления, не замечая, как клинок другой Сестры Вуали прошёл сквозь его броню. — Такое возможно? Если появляется уведомление о начавшейся синхронизации... значит эти монстры куда больше приближены к оригиналу, чем можно было бы подумать.

Хмыкнув, Хакай решил Подтвердить свою теорию. Используя приказ, он уничтожил одно из существ и... не получил желаемого уведомления.

— Хм, — призадумавшись, Хакай решил проверить следующую теорию.

Призвав в руку клинок Короля Призрака, Хакай воткнул его в землю, создавая взрыв Астральной ауры, откинувшей двух сестёр, которые до этого безостановочно резали тело Искусственного Бога.

Ошеломив их ненадолго, Хакай призвал в руки оружие Террорблейда и запустил его в существ, которые оклемались и уклонились.

Резко появившись рядом с одной из них, он позволил пламени Ада проявиться на его ладони, которая прошла сквозь грудь монстра, заживо сжигая Фантомного Убийцу.

[Получена частица синхронизации — Фантомный Убийца.]

[Нынешняя степень синхронизации — 6,3%.]

— Понятно, значит синхронизация растёт лишь при убийстве собственными руками, — кивнув, Хакай начал безумную трату своей Божественности, однако из-за этого популяция сестёр Вуали быстро сокращалась.

И убив последнюю, размозжив её голову покрытой огнём Ада перчаткой, Хакай вновь

посмотрел на появившееся уведомление.

[Получена частица синхронизации — Фантомный Убийца.]

[Нынешняя степень синхронизации — 37,8%.]

Закономерность оказалась верной. Чем больше противников он убивал, тем сильнее казался следующий и тем больше синхронизации давал. Изначальные три процента за первого убитого превратились в двенадцать с половиной за последнего.

И путь такого повышения синхронизации не давал Хакаю каких-либо важных воспоминаний Фантомных Убийц. Нет, передавались лишь используемые ими навыки. Он словно получал ограниченную синхронизацию, сосредоточенную на способностях с опытом использования, но без знаний, как сестры дошли до такого состояния.

Присев возле стены, Хакай стал ждать, пока Подземелье начнёт воскрешать монстров.

Если была возможность безболезненно получить новую силу, то он не будет от неё отказываться.

И вот, спустя двадцать минут первый монстр был поднят. Однако с ним что-то было не так.

На голове сестры проявился серебряный шлем, на верхушке которого горело жертвенное пламя. Её клинки горели пуще прежнего, а присутствие настолько слабо ощущалось, что не будет перед глазами Искусственного Бога причины этого присутствия, он бы вполне мог спутать его с обычным ветерком.

Повернувшись, сестра посмотрела на Хакая и исчезла в воздухе, появившись перед Богом, вонзив пару клинков в его грудь. Точнее попыталась, ведь клинки по рукоять вошли в стену этажа.

И тут Хакай внутренне удивился, ведь...

На лице монстра проявились эмоции...

<http://tl.rulate.ru/book/89964/3453776>